04.02.2015, 13:25 Москва

МНЕНИЯ

Недружественные робокопы: немецкая полиция глазами активистов

Как и в России, участники оппозиционных уличных акций в Германии считают, что полиция склонна к немотивированному насилию и произволу. О своем видении действий берлинской полиции ОВД-Инфо рассказала немецкая левая активистка Анита Фройд.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«Действия берлинской полиции нередко становятся объектом всеобщего обсуждения и осуждения. В Берлине ежегодно проходит ставший уже традиционным „первомайский фестиваль“. В „День труда“ из года в год на улицу выходят не только профсоюзы, но и левые активисты всех мастей. Однако политическая подоплека этого дня борьбы за социальную справедливость нередко уступает спорам на тему проявления насилия, исходящего от небольшого числа участников так называемой „революционной первомайской демонстрации“. Она приобрела известность и популярность далеко за пределами не только Берлина, но и всей Германии. Репутация санкционированной боевой площадки в городских условиях привлекает молодых туристов из многих стран, которые рассчитывают на „секунду полной свободы“ в ходе веселых и, бывает, не очень веселых столкновений с полицией. Подавляющее большинство политических активистов не рады подобным яростным выходкам несовершеннолетних, как это нередко бывает, молодчиков, и горячие дискуссии вокруг первомайской демонстрации возникают с каждым годом заново. Но отказаться от праздника, разумеется, никто не готов.

Типичный сценарий, по которому развиваются события, предполагает, правда, также наличие полицейских провокаторов в штатском среди рядовых участников демонстрации и разного рода провокации со стороны полицейских в форме. На вопрос о том, кто именно кинул первый камень, нередко следует дать простой ответ — полицейский в штатском. Их опознать нетрудно, если хорошо знать повадки и стиль одежды политических активистов, и даже невооруженным взглядом можно их легко отличить от малолетних молодчиков. Несколько лет назад дошло даже то того, что полицейский подал заявление против своих коллег в штатском, так как те его атаковали и ударили кулаком по лицу.

Полицейские первого мая выступают в амплуа самых настоящих, жестоких „робокопов“, что нагнетает обстановку независимо от общего настроения протестующих. При том, что закон дает им определенные возможности для ограничения права на собрание, нельзя сказать, что полиция прибегает исключительно к законным методам действия. К тому же она, полагая, что преимущество всегда за представителями властей, обычно трактует закон в свою пользу. Ежегодные провалы полицейской тактики, содействующей проявлению насилия вместо того, чтобы свести его к минимуму, подтолкнули, однако, стражей порядка к некоторым новшествам. Деэскалация — это волшебное слово вошло в словарный запас берлинской полиции после того, как больше десяти лет тому назад сенатора внутренних дел угораздило запретить демонстрацию 1 мая, что вызвало у берлинских левых активистов гнев и недовольство, и в итоге запрет привел к еще более масштабным беспорядкам.

Применение тактики деэскалации дало плоды, уровень насилия за последние годы действительно заметно снизился, правда, это вовсе не означает полного отказа от проявления полицейского произвола. Расследовать такие инциденты, однако, практически невозможно, в том числе по хорошо знакомой и в России причине. Берлинские полицейские только с 2011 года обязаны носить регистрационные номерные знаки, и то это правило действует с некоторыми серьезными исключениями, в том числе для особых отрядов полиции. В соседнем Бранденбурге это правило ввели еще позже, а в некоторых других землях Германии соответствующие законы до сих не приняты и имеют мало шансов быть принятыми. Но и сейчас расследования превышения полномочий представителями правоохранительных органов являются большой редкостью. Исключением стало одно уголовное дело, которое было возбуждено

против берлинского полицейского по статье о нанесении телесных повреждений. Он обвиняется в том, что во время первомайской демонстрации в 2014 году брызнул мужчине в лицо перцовым газом, хотя сам не подвергался никакой опасности.

Что касается применения насилия, тут у берлинской полиции дурная слава. Когда левые адвокаты или активисты обращают внимание на это обстоятельство, либеральная общественность обычно закрывает глаза. Другое дело, когда правозащитники подымают такую тему. В 2010 году Международная амнистия опубликовала доклад о полицейском насилии в отношении ни в чем не виновных лиц в Германии, в котором, в частности, упоминалось о поведении доблестных берлинских стражей порядка. В центре внимания правозащитников находится безнаказанность полицейских за незаконные действия. Серьезные повреждения вследствие жестких ударов, нанесенных сотрудником полиции во время облавы в одном берлинском клубе, получил в том числе сотрудник Бундестага. От последствий он страдает по сей день. Неадекватное поведение берлинских полицейских наблюдается и в других контекстах. Так, в июле прошлого года во время проверки документов в одном из парков района Кройцберг мужчина отказался предъявить свое удостоверение личности полицейским. Они приехали выяснить обстоятельства драки. Молодой человек преградил им путь, за что полицейские его тут же жестко сбили с ног и наносили удары по спине.

Примечательно и отношение правоохранительных органов к представителям прессы. В середине ноября в Марцане, районе, расположенном на восточной окраине Берлина, проходила демонстрация противников установки контейнеров для проживания беженцев. Неонацисты давно пытаются извлечь пользу из неприязни части местного населения к беженцам и мигрантам и поэтому активно участвуют в организации протестов, разжигая

ненависть совместно с менее радикально настроенными жителями района. Антифашисты со своей стороны, в том числе и активисты местной группы, наоборот, проявляют свою солидарность с беженцами и выступают против нарастающего расизма. Напомним, что на волне усиливающейся исламофобии во многих немецких городах в последнее время все чаще проходят митинги правых объединений. На одной из публичных акции в Марцане агрессивно настроенные неонацисты угрожали представителям СМИ, но попытки призвать полицейских к защите журналистов не увенчались успехом. Наоборот, неонацистам в масках, ношение которых во время публичных мероприятий в Германии категорически запрещается, правоохранительные органы даже замечаний не делали, в то время как стражи порядка советовали журналистам удаляться, так как обеспечение их безопасности якобы выходит за рамки возможного. Впрочем, берлинские полицейские сходятся с российскими коллегами и в том, что расистский мотив выходок праворадикалов обычно не принимается во внимание, когда речь идет об угрозах и нападениях на мигрантов».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ